

Посвящается
Тому, Робину
и Уильяму

Глава 1

Девочка в васильковом платье кружилась по залу, выписывая замысловатые фигуры, а мальчик смеялся и следовал за ней. Ее блестящая маска изображала птичку, в тон к платью с перьями, а он был в маске лисы с острым носом и усами из серебряной проволоки. Он не знал, кто она такая, но пригласил ее на танец, увидев, как она снимает пальцем сливки с верхушки роскошного торта на столе. Она заметила, что он наблюдает за ней, и так

Холли Вебб

отчаянно смугилась — это было видно, даже несмотря на маску, — что он громко расхохотался, и она тоже засмеялась.

— Вы подарите мне и следующий танец тоже? — с надеждой спросил он, проводя губами по ее руке.

Но ее темные глаза затуманились, она пробормотала какие-то извинения и поспешила прочь, оставив его одного посреди зала.

Неужели он обидел ее, попросив еще один танец? Он смотрел ей вслед: она пробежала сквозь толпу и выскочила из зала. Он вздохнул и решил подождать у стола, пока она вернется.

Но девочка в васильковом платье, промчавшись мимо смеющихся и танцующих придворных, нырнула в маленькую, незаметную боковую комнату. Она предназначалась для дам, которым неожиданно понадобилось

воспользоваться уборной и которые не могли справиться с сотней нижних юбок и пышными атласными платьями без посторонней помощи.

Девочка захлопнула за собой дверь и прислонилась к ней спиной, жалея, что позволила мальчику так быстро ее кружить. Столько сливок, да еще засахаренные фрукты! Ей следовало быть осторожнее. Но как же весело перестать быть принцессой, хотя бы на одну ночь. В новогоднюю ночь все надевали маски, так предписывала традиция, а в Венеции традиции чтят.

Если бы он знал, кто она такая, он бы обращался с ней, как с драгоценным стеклом, которое делают на островах. Он не посмел бы даже прикоснуться к ее руке, не то что поцеловать.

Юная служанка, которая дежурила в комнатке, тоже не признала в Оли-

вии принцессу из-за украшенной самоцветами и сверкающими перьями маски птички. В залах танцевали еще несколько птичек, и девушка лишь быстро сделала реверанс и ухмыльнулась, когда Оливия схватила умывальную чашу и, тяжело дыша, опустилась на стул. Легче не становилось. Путаясь в лентах, она сорвала маску, и ее тут же вырвало.

Затем она подняла глаза, встретилась взглядом со служанкой и заметила, как меняется выражение ее лица. Потрясение. Боязнь показаться грубой. И, может быть, совсем капелька восторга — ведь она оказалась так близко к принцессе?

Но четче всего на лице служанки читалась откровенная неприязнь.

Почему эта девушка так ее ненавидит?

Оливия удивленно моргнула, и служанка вдруг занялась делом: убрала

испачканную чашу, принесла тонкий стакан прохладной воды с лимонной цедрой и миску с теплой водой, чтобы принцесса могла сполоснуть руки. Больше она на Оливию не смотрела.

Удивившись странному взгляду служанки, Оливия не сразу заметила, что случилось, но теперь, откинувшись на спинку стула и наблюдая, как служанка снует туда-сюда, она вдруг поняла, что чувствует себя необычно. Она не заболела, нет — в ее голове было ясно. Мысли стали острее — возможно, поэтому она и заметила сердитое лицо девушки. В другом случае она не обратила бы внимания. Она никогда не смотрела на прислугу, зачем ей это?

Потирая щеки пропитанным духами платком и нанося парфюм на ямочки на шее, Оливия поняла, что все вокруг изменилось. Мир стал... ярче. Она никак не могла описать это иначе —

Холли Вебб

будто с предметов смахнули слой пыли. Красивой, блестящей пыли, но такой, которая смягчала и притупляла ее мысли.

Эта пыль околдовывала ее с самых юных лет. Заклинание, множество заклинаний разлетелись по воздуху, словно сверкающие пылинки. Она освободилась, даже не зная, что была взаперти...

Воды сомкнулись над ее лицом, зеленоватые и молочно-теплые, и ее дыхание превратилось в пузырьки. Легкие горели огнем; она пыталась ловить ртом воздух, захлебываясь и барахтаясь, глядя, как свет солнца уплывает все дальше...

— Моя госпожа?

Тепло — сильное тело толкает ее обратно к поверхности...

За плотными расшитыми занавесками кто-то стоял и что-то шептал. Шептали, конечно, очень, очень тихо. Было бы верхом неприличия повышать голос на дочь дожа.

Оливия медленно поднималась на поверхность, вытаскивая себя из глубокого, водянистого сна. Она протянула бледную руку и слабо махнула в сторону тяжелой парчи. Камеристка немедленно раздвинула занавески. На ее лице, заметила Оливия, сдерживая улыбку, читалось облегчение. Бедняжке Этте приходилось хитрить, чтобы заставить Оливию встать с постели, ведь было бы слишком грубо просто разбудить ее. Иногда — в те дни, когда ей становилось скучно, едва она успевала проснуться, и она знала, что впереди ее ждет бесконечная череда аудиенций, уроков и заседаний совета, — Оливия притворялась, что все еще спит, про-

сто чтобы посмотреть, что Этта станет делать. Лучшее, что пока придумала служанка, — помахать одним из собственных вееров Оливии над кружкой ее утреннего шоколада, чтобы загнать аромат за занавески.

— Шоколад, моя госпожа? — тихо проговорила Этта, одной рукой придерживая тяжелый поднос на бедре, пока второй она проворно притягивала занавески к столбикам кровати.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты принесла печенье... — пробурчала Оливия, вылезая из кровати и сонно моргая. Веки словно слиплись, а ее сны совершенно точно были весьма странными. Даже неприятными, подумала она, хотя толком не могла их вспомнить. Ей казалось, что она вообще почти не спала.

— Прошу, моя госпожа, — проворковала Этта, подавая ей тарелочку с

изящным рисунком, на которой лежали ароматные тонкие золотистые вафли.

Оливия обмакнула вафлю в шоколад и вздохнула.

— Сегодня дождь?

— Нет, моя госпожа. — Этта взглянула на нее искоса, будто пыталась угадать, какое у принцессы сейчас настроение. Отругают ли ее, если она осмелится сказать что-либо помимо простого «да» или «нет»?

Принцесса облизала вафлю и снова обмакнула ее в чашку, задумчиво глядя на занавески на другом краю кровати.

Этта поспешила раздвинуть их и привязать к столбикам, чтобы не мешались.

— Сегодня солнечно, моя госпожа, — прошелестела она. — Тепло.

Она метнулась к окну и, вопросительно глядя на принцессу, положила руку на тяжелую ставню.